

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. J. Niebrzycki, Polesie. Opis wojskowo-geograficzny i studium terenu, Warszawa 1938, Instytut Geograficzny.
2. W. Mondalski, Polesie. Zarys wiadomości ogólnych. Brześć n/Bugiem 1927.
3. J. Z. Kozłowski, Pierwszy jarmark poleski w odrodzonej Polsce, Brześć n/Bugiem 1937.
4. W. Studnicki, Zarys statystyczno-ekonomiczny ziem północno wschodnich z XXXVII tablicami statystycznymi, Wilno 1922.
5. W. Studnicki, Ziemie wschodnie. Stan gospodarczy i widoki rozwoju, Warszawa 1929.
6. Polski stan posiadania na Polesiu, Brześć n/Bugiem, maj 1939, opracował wojewoda St. Bieniawski, Archiwum w Brześciu P-41.
7. Gospodarcze i kulturalne potrzeby województwa poleskiego wg memoriału wręzonego w dniu 17 XII 1936 r. Prezesowi Rady Ministrów, opracował generał brygady Czesław Jarnuszkiewicz, Wydane nakładem Towarzystwa Rozwoju Ziem Wschodnich, Warszawa 1937.
8. Pierwszy informator województwa Poleskiego, Brześć n/Bugiem 1932, Wydawnictwo Sejmiku Brzeskiego.
9. Rocznik Poleski 1927, Brześć n/Bugiem 1926, Wydawnictwi Polskiego Towarzystwa Krajoznawczego w Brześciu n/Bugiem
10. Przewodnik po Polesiu, Brześć n/Bugiem 1927.

Анджей Смолярчик (Белостокская Политехника, Белосток)

ПОЛЕССКОЕ ВОЕВОДСТВО В ОБЩЕСТВЕННОЙ, КУЛЬТУРНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ СТРУКТУРАХ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Полесье, как географическая территория, представляет собой мультобразную растянутую котловину, величиной в 100 кв. км, простирающуюся от Буга на западе (Брест - это так называемые «западные ворота»), вдоль течения Припяти до ее устья в Днепр на востоке. Полесье образно можно сравнить с треугольником или клином, основой которого является Днепр, высотой - Припять, а вершиной - Брест. [9, с. 9]

Согласно заключенному 18 марта 1921 Рижскому трактату, Полесье было разделено на две части: польскую и советскую. В переходный период территорией западного Полесья заведовало Гражданское Правление Восточных Земель (Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich). Тогда было проведено административное деление на воеводства и уезды. Из большей части, принадлежавшей Польше территории Полесья, было создано Полесское воеводство. В его границах оказались земли бывших губерний: Гродненской, Минской, а также Волынской. [1] Южное Полесье оказалось в Волынском воеводстве (уезды: Костопольский, Ковельский и Владимирский). Северная часть Полесья, то есть южная часть Барановичского и Несвижского уездов, вошла в состав Новгородского воеводства. Кроме этого, к нововозникшему Полесскому воеводству были присоединены территории, географически не принадлежавшие Полесью:

северная и центральная часть Брестского уезда, западная часть Кобринского уезда, а также северная полоса Косовского уезда. [9, с. 10] Процесс административного формирования Полесского воеводства завершился в 1931 году, когда из него был выделен и впоследствии присоединен к Волынскому воеводству Сарненский уезд. Начиная с 1931 года, в состав Полесского воеводства входили 9 уездов: Брестский, Дрогичинский, Кобринский, Косовский, Коширский, Лунинецкий, Пинский, Пружанский и Столинский. Столицей воеводства был расположенный на западном крае Брест-над-Бугом, но все-таки он не повлиял в значительной степени на развитие всей полесской территории. Роль действительной столицы выполнял центрально расположенный Пинск. [4, 27]

В географическом отношении Полесское воеводство простиралось от Буга на западе до проходившей вдоль рек Случь и Мозырь границы с СССР на востоке. На севере находились Минская и Новогрудская возвышенности Белорусской гряды, а на юге - Волынская возвышенность.

В междувоенный период на Полесье находилось самое большое в Европе скопление болот и свободно текущих рек. Сильная заболоченность была вызвана многими факторами: геологическими, климатическими и гидрографическими.

В 1931 году общая площадь Полесского воеводства составляла 36 668 кв. км. На этой территории проживали 1132,2 тыс. человек. На 1 кв. км приходилось 31 человек. [5, с. 13-15] Как воеводство, Полесье занимало самую большую площадь во II Речи Посполитой и одновременно имело самую низкую плотность населения. Во всей Польше на 1 кв. км приходилось 83 человека. Что касается Полесья, то плотность населения была здесь неравномерной и очень относительной. Числа, к сожалению, не отражают действительной демографической структуры территории Полесского воеводства. Самое большое количество жителей проживало в Пружанском и Дрогичинском уездах - 41 человек на 1 кв. км. В приграничном, заболоченном и лесистом Лунинецком уезде на 1 кв. км приходилось уже только 19 человек. Если взять во внимание, что только 18% общей площади Полесского воеводства годилось для возделывания земли (36% составляли леса, 20% - кислые луга, 16% - болота), тогда средний показатель плотности населения значительно увеличится. В наименее населенном Лунинецком уезде только 8% общей площади годилось для возделывания. Показатель плотности населения в соотношении с возделываемыми землями в среднем составлял 215-240 человек на 1 кв. км. Такая плотность населения в те времена встречалась в немногих странах, между прочим, в Китае и Индии. Полесье было перенаселено. В связи с этим, тогдашние власти воеводства старались задержать наплыв населения из центральной Польши, чтобы избежать экономического упадка местных жителей. [3, с. 14]

Коэффициент рождаемости на Полесье был чрезвычайно высок и составлял 40%. Случались также такие годы, когда он составлял даже 50% (50 новорожденных на 1000 человек населения), что было явлением необыкновенным даже в европейском масштабе. Несмотря на высокую смертность новорожденных, вызванную примитивными условиями быта, естественный прирост в Полесском воеводстве был самым большим в

Польше и составлял 19,2% в год. Такого высокого естественного прироста не имела ни одна из европейских стран. [7, с. 17-18]

Полесское воеводство было наименее индустриализованным и урбанизованным воеводством в междувоенной Польше. На огромной территории существовало всего лишь 15 городов, 31 городков, среди которых только два (Брест и Пинск) насчитывали свыше 30 тыс. жителей. Некоторые из них действительно выполняли городские функции (ср. Пружаны, Кобрин, Столин, Давид-Городок), но большинство это были поселки или большие деревни, которые имели кое-то значение только в силу функционировавших в них базаров или временных ярмарок (ср. Логишин, Святая Воля, Волчин). Такие уездные города как Дрогичин, Камень-Коширский, Косов Полесский или Лунинец не имели ни экономического, ни даже культурного значения. В городах Полесского воеводства проживало 17% населения, в то время когда в во всей тогдашней Польше это число достигало 25%. Застройка преимущественно (в 80%) была деревянной. Большинство городов не имело канализации, водопровода и электричества. [10]

В межвоенный период население Полесского воеводства было неоднородным - составляло религиозную, национальную и культурную мозаику, складывавшуюся на цветной монолит проживавшего на пограничье общества. Описание этого общества является весьма сложной задачей и с трудом подвергается обобщению.

В соответствии с данными проведенной в 1921 году переписи населения, на Полесье проживало 743 370 человек, что статистически давало 20,8 человека на кв. км. Согласно переписи 1931 года, число жителей увеличилось и составляло 1 131 939 человек, то есть статистически 31 человек на кв. км.

Перепись населения 1921 года не лишена недостатков, которые подрывают ее достоверность. Она была проведена во время, когда демографическая ситуация на Полесье была еще нестабильной. На этой территории долгое время продолжались военные действия и репатриации жителей, эвакуированных в период I мировой войны на восток. Во время переписи случались многочисленные злоупотребления и фальсификации. Те, кто не умел определить свою национальную принадлежность, были квалифицированы по усмотрению проводивших перепись комиссаров. [3, с. 10]

Перепись населения 1921 года имеет еще один недостаток. На территории Полесского воеводства, после того, как были собраны все заполненные переписные анкеты, административная власть внесла в них поправки, касающиеся родного языка. Из анкет были вычеркнуты записи, указывавшие на белорусский или украинский родной язык, а затем заменены записью, указывавшей на польский язык. [9, с. 23]

Нижеприведенная таблица представляет национально-языковую структуру Полесского воеводства, составленную на основе переписей населения 1921 и 1931 гг.:

Национальный критерий (1921 г.) Критерий родного языка (1931 г.)	Количественные данные			
	Перепись 1921 г.	%	Перепись 1931 г.	%
поляки	191 533	25,4	164 106	14,5
белорусы	374 708	50,0	75 304	6,6
«русины»	63 488	8,4	-	-
украинцы	-	-	53 540	4,8
россияне	4 303	0,5	15 642	1,4
«здешние» (полешуки)	38 565	5,1	707 089	62,5
евреи (идиш и древнееврейский)	78 206	10,3	112 966	10,0
другие	2 567	0,3	3 292	0,2
Общее количество	749 370	100	1 131 939	100

Яблоком раздора оставалась проблема коренного населения Полесья, то есть полешуков, которые сами себя называли «здешним населением». Этот вопрос оброс мифами и стереотипами.

Коренному населению Полесья было свойственно отсутствие четко выработанной национальной принадлежности, но одновременно его характеризовало чувство обособленности и принадлежности своей общественной группе, которая отличалась от других групп языком и верой. [4, с. 29] Отсутствие национальной сознательности вызвало перманентную борьбу польских, русских, белорусских и украинских национальных движений за национальное обличие коренных жителей Полесья. Борьба продолжалась весь междувоенный период. Белорусы считали полешуков белорусами, потому что большая часть Полесья находилась на территории исторической Беларуси. Украинцы считали их малоросами (украинцами) в силу их языка, который однако не являлся отдельно выработанным языком. Здесь скорее следует говорить о полесских говорах, тянувшихся тогда в переходной полосе от диалектов украинских к белорусским, с перевесом этих первых. Украинское влияние преобладало на территориях, расположенных к югу от Припяти, в свою очередь, к северу усиливалось влияние белорусских диалектов. В полесских говорах довольно сильно отражены элементы польского и русского языков. На самом деле, жители каждой из полесских деревень говорили немножко по-другому. [8, с. 224]

Если в борьбе за сферы влияния среди местного населения взять во внимание элемент национальной сознательности, который у украинцев был очень сильно развитым, а у белорусов только что пробуждался, тогда можно сформулировать тезис, что среди «здешних жителей» в значительной степени преобладали белорусы. [9, с. 25]

Исследования этнологов доказывают, что полешуки - это одна из наиболее древних восточнославянских групп, образовавшаяся вследствие смешения нескольких племен, которые в VII в. начали наплывать на территорию Полесья. Древляне, дреговичи и кривичи постепенно вытесняли на север исконно проживавших на этих землях балтов. Часть этого племени (как и татаро-монгольское население) подверглась ассимиляции. Заселение недоступных территорий и одновременно отделение от наружного мира стало причиной того, что полешуки сохранили первоначальные черты старославянских общин и архаические элементы духовной и материальной культуры. [8, с. 222]

Проблема национальной сознательности полешуков до сих пор притягивает социологов, антропологов и политологов. [2]

Сопоставление обеих переписей обнаруживает большой рост количества «здесьних жителей» и одновременно сокращение числа белорусского и польского населения. Вместо 63 488 русинов в 1921 г. можно обнаружить 53 540 украинцев в 1931 году. Непосредственной причиной подобных различий является то, что во время переписи 1921 г. на Полесье был принят неправильный национальный критерий. В 10-летний период между упомянутыми двумя переписями имел место необыкновенный, не встречаемый в других воеводствах 66-процентный рост населения. Это явление объясняется, во первых - высоким показателем естественного прироста (19,2% - самый высокий коэффициент в Польше), во вторых - возвращением из России в 1922-1924 гг. большого числа местного населения, изгнанного в 1915 г. отступающей русской армией. [3, с. 13-14]

Населявшие Полесье поляки составляли всего лишь 14,5% общего количества населения (164 106 человек - 1938 г.), из чего 28,6% (41 851 человек) проживали в городах, а остальные 71,4% (122 255 человек) - в деревнях. В соотношении с общим числом жителей, поляки, проживавшие в полесских деревнях, составляли 12,4%, а в отдельных уездах - от 7% (ср. Дрогичин, Камень-Коширский) до 16% (ср. Пружаны, Столин).

Польское (деревенское) население Полесья состояло из: насчитывающего около 600 семей дворянства, 4 тыс. семей военных и гражданских поселенцев, прибывших туда после 1920 г., живущих на арендных землях давних поселенцев, небольшого количества мелких и средних арендаторов, мелких землевладельцев и некоторого числа полностью ассимилированных полешуков.

В городах Полесья польское население составляли прежде всего государственные служащие (частные и работавшие в органах местного самоуправления), а также относительно небольшая группа ремесленников, торговцев, владельцев недвижимости и представителей свободных профессий. В 1938 г. на территории Полесья проживало 2 726 учителей.

Активизация культурной и колонизационной деятельности польского населения на Полесье началась только с 1927-1928 гг. До этого времени наталкивалась на препятствия, вызываемые сильным влиянием коммунистов. [7, с. 12-15]

Белорусы, проживавшие на Полесье, не выполняли какой-то важной экономической или культурной роли. Чаще всего распоряжались большими поместьями, что осложняло эффективное хозяйствование и не создавало перспектив для активного общественного развития. Белорусская интеллигенция была очень слаба.

Национальное сознание белорусов начало развиваться только с конца XIX в. К. Сроковски считает, что «jeszcze nie tak dawno świadomość narodowa u Białorusinów prawie zupełnie nie istniała: znaczna część ludności białoruskiej swej przynależności narodowej zupełnie nie umiała określić, oznaczając ją jako <tutejszą>, <miejscową> lub też podając zamiast narodowości wyznanie». [12, с.7]

Национальные стремления белорусов разбудила большевистская революция. Белорусские крестьяне, создавая аппарат власти, подняли статус своего языка - до недавнего времени крестьянского - до ранга языка государственного аппарата. С тех пор развитие национального сознания белорусов на Полесье неразрывно связалось с общественным, а не национальным движением. [9, с. 32-33]

Согласно переписи 1931 г. украинское меньшинство на Полесье насчитывало 53 540 человек, что давало 4,6% общего количества жителей. Украинцы проживали почти во всем Камень-Коширском уезде и частью в уездах: Брестском, Кобринском, Дрогичинском, Пинском и Столинском. [13, с.22]

В украинском владении находилось 4,6% (50 гектаров) земельных поместий. По городам украинцы занимались свободными профессиями, конкурируя с евреями и поляками. Украинское меньшинство, осознавшее свою национальную принадлежность, упорно боролось за украинскую школу, вело политическую агитацию среди полешуков, развивало украинскую культурную жизнь.

Русское меньшинство на Полесье составляло всего лишь 1,4% общего количества жителей (города - 5,3%, деревни 0,9%) и, по состоянию на 9 декабря 1931 г., насчитывало 16 346 человек. По отдельным городским центрам количество россиян не превышало 40-500 человек. Самое большое скопление русского населения находилось в Давид-Городке (вторым важным центром являлся тогда Лунинец) - на 11 тыс. жителей россиян было 5780. Называли их «городчуками». Эта этническая группа отличалась большой предприимчивостью, солидарностью и глубокой религиозностью. Занималась торговлей, ремеслом, выращиванием овощей и рыболовством. Россияне, проживавшие в Давид-Городке, составляли местный, давно русифицированный элемент.

Остальная часть россиян в Полесском воеводстве появилась в царские времена или пришла только с большевистской революцией. Это были, главным образом, служащие, духовенство и представители свободных профессий.

Несмотря на небольшую численность русского этнического элемента, его влияние на местную жизнь было очень сильным - намного сильнее чем белорусское и украинское. Способствовали этому долговременная и систематическая русификация, а также деятельность Православной церкви (отождествление понятия «православный» с понятием «россиянин»). Многие россияне были приняты на государственные посты для работы над созданием польской государственности на этой территории (судсбный аппарат, железные дороги, государственное и местное здравоохранение, ветеринария и дорожная администрация).

Вышепредставленные обстоятельства в сопоставлении с солидарностью и групповой сплоченностью обеспечили русскому меньшинству возможность влиять на общественную, политическую и экономическую жизнь. [6, с. 28-29]

Неотъемлемым элементом общественной структуры Полесья были евреи. Как уже было упомянуто, они проживали главным образом в городах. В общественно-экономических отношениях Полесского воеводства

евреи играли важную роль. Сосредоточили в своих руках 80% торговых и ремесленных учреждений. Почти полностью овладели экономической жизнью полесской деревни. С полешуками общались на русском языке, что способствовало их русификации. Руководили также профессиональными союзами и часто возглавляли антипольские и антигосударственные организации. [7, с. 11-12]

Конфессиональные отношения в Полесском воеводстве:

Конфессиональные отношения в Полесском воеводстве	Количественные данные		
	Перепись 1931 г.	%	Данные за 1938 г. в %
римско-католическое (латинское вероисповедание)	121 951	10,80	11,36
римско-католическое (византийское вероисповедание)	-	-	0,24
православное вероисповедание	875 803	77,60	77,76
иудейское вероисповедание	113 988	10,00	9,33
евангелическое вероисповедание	4 025	1,4	0,32
другие христианские вероисповедания	13 172	1,2	0,97

Римско-католическая церковь в Полесском воеводстве в организационном плане была разделена на две епархии: Пинскую (Вильнюсская церковная провинция), состоявшую из 9 уездов, и Луцкую (Львовская церковная провинция), в состав которой частично входил Коширский уезд, деревня Глуша, несколько деревень Пинского уезда, принадлежавшие приходу Степангород Вольнского воеводства, а также две местности Столинского уезда, принадлежавшие приходу Дубровица (Домбровица) Вольнского воеводства.

На территории Полесского воеводства Католическая церковь имела 100 разного типа пастырских центров, 5 мужских и 9 женских монастырей, а также духовную семинарию в Пинске.

Образование Католической Акции на Полесье в 1932 г. усилило общественно-политическую деятельность Католической церкви. Однако, духовенство не принимало никаких мер по организации миссии на территории, где проживали православные, что вызывало неудовлетворенность польского санационного правительства.

Православная церковь в Полесском воеводстве имела 281 пастырский центр. Вся территория воеводства была разделена на две епархии: Полесскую - включавшую 8 уездов, и Варшавскую - в состав которой вошел Брестский уезд.

В 30-ые годы на развитие православия на Полесье значительное влияние оказала обоснованная на «изоэщенном материализме» политика польской государственной власти и консистора.

Начиная с 1932 года, государственная администрация начала устранять из территории Полесской епархии нежелательных православных священников и одновременно вмешиваться в политику, экономику и персональные дела консистора.

Политика консистора польской государственной властью воспринималась как весьма материалистическая - подчинявшая себе существенные интересы Церкви и ее основные воспитательно-религиозные задачи. Приходское духо-

венство постоянно получало постановления о перемещении на другие приходы, что якобы должно было служить «благу Церкви». На самом деле, такая политика имела целью взыскать консисторские платы. К сожалению, это приводило к моральному и материальному разорению священников, которые, желая возместить потери в приходах, взимали высокие платы за церковные требы. [7, с. 25-26]

На территории Полесского воеводства существовали четыре евангелических центра, сосредоточивавшие ок. 5000 верующих. Это были: приход в Бресте-над-Бугом, два филиала в Мостицах и Пинске, а также канторат в Софиевке (Столинский уезд).

На Полесье функционировали семь групп, признанных государственной властью сектами: Объединение Церкви Христа (8 протестантских церквей), Союз Славянских Баптистов (27 протестантских церквей), Союз Славянских Евангелических Христиан Баптистов (13 протестантских церквей), Братство Независимых Церквей Евангелических Христиан Баптистов (3 протестантских церкви), Евангелические Христиане Пятидесятники (22 протестантских церкви), Адвентисты Седьмого Дня (3 протестантских церкви), Исследователи Священного Писания (2 протестантских церкви).

Последователи иудаизма на территории Полесского воеводства были сосредоточены в 19 еврейских общинах, важнейшие из которых находились в Бресте-над-Бугом, Пинске и Кобрине. [7, с. 31]

Полесское воеводство, входившее в состав II Речи Посполитой, можно назвать типичной территорией восточного пограничья. Сосуществование многих национальных и религиозных групп, при отсутствии точной демаркационной линии (переходное пограничье), а также поддерживаемые между ними культурные контакты - все это благоприятствовало созданию специфического типа общества, при котором национальные критерия, применяемые по отношению к территориям со сформированной национальной сознательностью, оказываются неадекватными и недостаточными. [11]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bieńkiewicz W., Niektóre wiadomości o województwie poleskim, (w:) Rocznik Poleski 1927, - Brześć n./Bugiem 1927.
2. Kokluchin W., Poleszucy, s. 117 - 132[w:] Wschodnie pogranicze w perspektywie socjologicznej. red. Sadowski A., - Białystok 1995.
3. Leszczeński F., Stosunki narodowościowe i potrzeby kulturalne na Polesiu. (w:) Polska Macierz Szkolna na Polesiu. - Warszawa 1939.
4. Lewkowska A., Lewkowski J., Walczak W., Zabytkowe cmentarze na Kresach Wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej. Województwo Poleskie na obszarze Republiki Białoruś. - Warszawa 2000.
5. Mały Rocznik Statystyczny 1937. - Warszawa, 1937.
6. Opisanie rosyjskiej mniejszości narodowej. PAOB, z.1, t.9, t. 1182.
7. Polski stan posiadania na Polesiu. - Brześć n/Bugiem, maj 1939.
8. Rąkowski G, Czar Polesia.-Pruszków, 2001.
9. Tomaszewski J., Z dziejów Polesia 1921 - 1939. Zarys stosunków społeczno - ekonomicznych, - Warszawa, 1963.

10. Tomczonek Z., *Życie gospodarcze na Polesiu w latach 1918 - 1939.* (w:) *Studia regionalne*, Nr 1 (3), - Białystok 2001.
11. Sadowski A., *Specyfika wschodniego pogranicza.* s. 9 - 11, *Wschodnie pogranicze w perspektywie socjologicznej.* red. Sadowski A., - Białystok, 1995.
12. Srokowski K., *Sprawa narodowościowa na Kresach Wschodnich.* - Kraków, 1924.
13. Urbański Z., *Mniejszości narodowe w Polsce.* - Warszawa, 1932.

Акинчиц И.И. (БрГУ, Брест)

МОЛОДОЙ ПРОТЕСТАНТ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Изменения, происходящие в процессе системной трансформации общества, заставляют молодого протестанта стать перед довольно сложной дилеммой, глубоко затрагивающей сферу его мотивации. Стремясь получить личное спасение, он должен избегать сложившейся социальной действительности с ее повседневными заботами, пусть сегодня ограничения здесь существенно смягчены; но, с другой стороны, являясь гражданином Беларуси и членом учебного или трудового коллектива, он не просто вынужден жить в окружении инаковерующих и неверующих и подчиняться законам общества. Системная трансформация этого общества побуждает молодого протестанта все более активно проявлять свои внерелигиозные способности. Сама жизнь вторгается в единство потребностей, побуждений, мотивов. И хотя, согласно учению о жизненном призвании верующего, разработанному еще основоположниками протестантизма, каждому единоверцу не следует уклоняться от мирских обязанностей, поскольку это его земной долг перед богом, на протяжении первого постсоциалистического десятилетия социальная активность протестантов проявлялась в основном в рамках церковной активности. Это была прежде всего миротворческая деятельность, уход за больными и престарелыми членами общины, оказание конкретной помощи многодетным матерям из семей единоверцев, а также миссионерство. Все это время протестантская молодежь сводила свое учение в основном к требованию жить в соответствии с принципами евангельской морали, подражать Иисусу Христу.

На это же до конца XX столетия была направлена деятельность протестантских идеологов и руководителей общин, стремившихся указать молодым последователям своих вероучений на такой тип поведения, который бы ориентировал их преимущественно на интересы общины, а не коллектива, общества. Например, они постоянно напоминали протестантской молодежи, что человек может нравственно совершенствоваться только «под водительством святого духа». Преодоление всего негативного в жизни и деятельности людей в условиях системной трансформации общества они по-прежнему связывали с евангелизацией внешнего мира.